

{jcomments on}После семи дней самостоятельно организованной забастовки вчера вечером во всех трех заводах Опель-Бохум (9600 работников) пока стали снова работать. До этого состоялось голосование с участием 7156 коллег. Из них 4671 голосовали за продолжение переговоров при возобновлении работы. 1759 голосов имелись за продолжение забастовки, а 750 воздержались. Голосование состоялось после семи дней великолепной, самостоятельно организованной жесткой забастовки, в течение которых коллеги боролись без единого пфеннига зарплаты или пособия по забастовке и крепился забастовочный фронт против всех угроз закрытия, увольнения зачинщиков и требований регресса (возмещения).

Заводская для всего концерна Опеля газета для коллег от коллег „Молния“ („Der Blitz“) пишет:

„Семь торжественных дней в октябре

Наша семидневная забастовка была восторженной, тревожной, трудной, незабываемой и поучительной. Ещё при переменах эмоций между яростью и разочарованием и при некоторой надежде в успех переговоров снова началась работа. Наша 7-дневная забастовка была точным, неожиданным для General Motors и заводского совета ответом на каталог жестокостей. „Мы дали сигнал вонне, что нельзя сделать с рабочими все что угодно. И этот сигнал дошёл!“ Так один коллега. Наши семьи, жены, дети, весь район нас поддержали. Всеевропейский день активности по GM - 100.000 участников из 13 местоположения - служил сигналом для международной, по всему концерну, борьбы рабочих против одной из крупнейших монополий во всем мире! Даже рабочие и служащие трех бразильских предприятий были солидарны с бастующими. До среды мы парализовали производство трех других европейских заводов и попали в нервы GM - стремление к максимальной прибыли. Мы победили над травлей, клеветой, трюками и уловками руководства GM, над встречным огнём средств массовой информации, над атаками политиков из Берлина и Дюссельдорфа. Этот опыт уже не теряется. Мы к нему вернемся. Забастовка и сделала явным фронт: „Мы сейчас и знаем наших добротных людей. Мы знаем, на кого можно полагаться. Мы и знаем, где стоит Клемент, и верхи нашего заводского совета.“ Во время

забастовки мы учили организовать демократические голосования, солидарную культуру дискуссии у открытых микрофонов, передачу от смены следующей смене, занятие ворот заводов, организацию забастовки в наших группах и много другого.

Какая разность к „демократии“ вчерашнего собрания рабочно коллектива! Правые верхи заводского совета согласно с руководством предприятия проводили дурно манипулирующее собрание. 1 759 голосов „против“ не означают, что эти коллеги против переговоров, а 4 647 голосов „за“ также не означают, что они против продолжения забастовки. Как можно проводить такое без дискуссии и согласия собрания? Для этого Хинзе, Хан и Айнэнкель должны отдать отчет! Звучит как издевательство, если Хан объясняет в ТВ-камеры, что коллеги дали однозначный вотум! Могли-ли они это?

Самый важный опыт: Руководство забастовки от верха заводского совета не было в правильных руках! Самостоятельную забастовку надо вести самостоятельно активистами, которые должны быть избраны также демократически как демократически решили о забастовке.

Боевое ядро Опельских работников несомненно расширилось, крепло и сплотилось. Это является продолжительным результатом этой борьбы! Голоса за возобновление работы отданы по самым разным мотивам, от категорического противника забастовки, из-за денежных забот до надежды достичь прогресса в переговорах без жесткой борьбы. Многие этих коллег, однако, убеждены, что при провале переговоров непременно должна продолжаться забастовка! Критическая дискуссия должна продолжаться - но нельзя допустить раскола в коллективе работников и между коллективами заводов I и II/III.

Мы Опельские работники крепче идем в следующую борьбу против наступления эксплуатации. В целях нашей забастовки ничего не изменилось. GM должен отказаться от своего каталога жестокостей. Борьба за каждое рабочее место и оборона всех заводов Опеля по всей Европе!..“

(Вся статья в интернете: www.rf-news.de).

Самостоятельная забастовка Опельских работников была временной кульминацией борьбы против правительства и монополов!

Важный опыт надо освоить. Не в последнюю очередь с буржуазной манипуляцией. В печати и телевидении показали много „Экспертов“, чтобы рассказать рабочим, что дальнейшая забастовка якобы только вредит. С этим связывали запугивание и подлые слухи о мнимых „драчунах МЛПГ“, которые якобы старались сделать забастовку своей и сравнились с фашистами. Хотя известно, что безкорыстная работа МЛПГ играла важную роль для успешной организации и демократической, самостоятельной организационной структуры забастовки, клевета должна была рушить возросшее доверие рабочих к МЛПГ. Коллеги однако имели возможность убедиться, кто применяет демократические, а кто недемократические методы: Тайное голосование о конце забастовки проводилось после собрания, состоявшегося по требованию коллег. Руководили этим собранием однако только председатель заводского совета Дитер Хан и уполномоченный профсоюза Металл Лудгер Хинзе. Они одни могли говорить, бастующие рабочие не имели права говорить. Не было дискуссии, в которой мог участвовать каждый, как это являлось постоянной составной частью регулярных собраний в течении забастовки. Об этом сердито и большинство тех коллег, которые голосовали за конец забастовки. Самый сильный гнев вызвал способ и подход вопроса для голосования: *„Надобно-ли заводскому совету продолжать переговоры и снова начинать работать? Да или Нет?“*

С этим вопросом экстренно ограничивается возможность создать свое мнение, поскольку невозможно было выразить точку зрения „Продолжать забастовку и дальше вести переговоры“. Что все-равно 25 % коллег голосовали за продолжение забастовки, покажет укрепление и дальнейшее развитие пролетарского сознания. Рабочие собрали с этой самостоятельной забастовкой ценный опыт, который сейчас надо освоить и из которого надо извлечь уроки. Это образует исходное положение для продолжения борьбы на более высоком уровне на пути к наступлению рабочих.